

ДЕНЬ

ПЕРВЫЙ

Самолет медленно проплывал над землей, окутанной мраком. Поселения светились на ней тысячами огоньков, похожих на звезды, а звезды в небе походили на огни далеких городов.

Оторвавшись от окна, Соня посмотрела на родителей, развалившихся на соседних креслах. Мама гоняла разноцветные шарики по экрану телефона. Сидящий рядом отец углубился в электронную книгу, подаренную ему в прошлом месяце, на сорокалетие. Его черные острые усы задумчиво шевелились вместе с губами.

— Что читаем? — поинтересовалась Соня от нечего делать.

— Угу, — буркнул отец, не отрываясь от текста.

— Что «угу»? Я вопрос задала, папа.

— Вопрос? Какой вопрос?

Отец наконец поднял взгляд на Соню. Глаза у него были удлинённые, чуть прищуренные: дочери всегда казалось, что он постоянно посмеивается над ней или просто видит какие-то забавные мелочи, хотя на самом деле Сонин отец веселился ничуть не чаще остальных мужчин.

— Я спросила, что ты читаешь, — сказала она.

— А! — Он поерзал, усаживаясь поудобнее. — Детективчик один. Старый, но неплохой. «Золото реки Квай» называется. Действие происходит в тех краях, куда мы направляемся.

А направлялось семейство Максимовых в легендарный многоуровневый город Бангкок с его золотыми храмами и ультрасовременными небоскребами. Соне стоило немалых трудов убедить родителей провести отпуск именно там, а не на одном из многочисленных курортов Таиланда.

— Подумайте, — страстно говорила она, — вот приедем мы в какой-нибудь Пхукет, вы там развалитесь на песочке, и потом вас бульдозером с места не сдвинешь. А одну меня вы никуда не пустите, верно?

— Ни в коем случае! — подтвердила Сониная мама, Юлия, красивая высокая женщина с гладкой темной прической, молодым лицом и большими выразительными глазами, которые она, в отличие от мужа, старалась не щурить. Конечно, чтобы как можно дольше не думать о появляющихся морщинах. — Восемнадцатилетняя девушка не может разъезжать по Таиланду в одиночку. Это слишком опасно.

— Но и киснуть в приморском отеле я не собираюсь, — заявила девушка. — Поэтому предлагается альтернативный вариант. Бангкок.

— Он хоть и на море, — заметил отец, — но пляжей там нет, насколько мне известно. Что же, по-твоему, нам в бассейне плавать? Не пойдет. Мне морской простор подавай.

— Да на здоровье, — усмехнулась Соня. — Будет тебе целый океан. От Бангкока маршрутка до Банг Саена ходит. Час езды. А можно еще через пролив катерком плавать, там замечательный пляж, Ча Ам... Ресторанчики, магазины, верховая езда.

— Откуда ты это все знаешь? — удивилась мать.

— Дитя интернета, — пояснил отец и повернулся к дочери. — А скажи, милое дитя, зачем нам тратить по нескольку часов в день на маршрутку или катер вместо того,

чтобы предаваться заслуженному отдыху в комфортабельном отеле на берегу?

— Потому что вы у меня молодые, — ответила Соня. — Подтянутые, спортивные, красивые. И я хочу, чтобы вы такими оставались. Для этого что нужно? Движение и еще раз движение.

— Движуха, — поделился отец знанием молодежного сленга.

— А что... — задумчиво проговорила Юлия. — Мы ведь не проводим на пляже больше трех часов в день... Зачем же тогда нам отель у моря? В городе намного интереснее. В Бангкоке всегда найдется, на что посмотреть.

— Конечно! — обрадовалась Соня.

— Особенно в магазинах, — прокомментировал отец, но сарказм в его голосе семейством услышан не был.

И вот, спустя две недели после семейного совета, Максимовы вылетели в столицу Таиланда. Многочасовой перелет не показался им утомительным. Каждому было чем заняться. Как мы уже говорили, глава семейства любил читать, а вот его супруга отдавала предпочтение простеньким электронным играм.

Что касается их юной дочери, то она занялась очисткой своего планшета от устаревших или просто неудачных фотографий. Прервавшись для разговора с отцом, она снова воткнула в уши розовые затычки наушников и отключилась от внешнего мира, все звуки которого были заглушены любимыми хитами.

Машинально меня изображения на экране, Соня мимолетно улыбалась всякий раз, когда просмотр будил в ней какие-то приятные воспоминания. Виртуальная реальность вполне неплохо заменила собой реальность обычную. Но ненадолго, нет, ненадолго. И уже очень скоро девушке предстояло убедиться в том, что настоящая жизнь вовсе не так безмятежна и приятна, как хотелось бы.

Немного понаблюдав за дочерью, Юлия вернулась к своей нехитрой игре, но что-то не ладилось: шарики попадались не тех цветов, что нужно, и упорно не желали выстраиваться в задуманные линии. Тогда Юлия выключила телефон и попыталась заснуть.

Стоило закрыть глаза, как гул двигателей и шум в салоне стали громче. Судя по отрывочным репликам, долетающим до ее слуха, позади сидели туристы из Британии. Глава семейства ворчал, что напрасно дал себя уговорить на эту утомительную и дорогостоящую поездку, когда можно было прекрасно отдохнуть в Блэмпле. Жена утешала его, обещая массу впечатлений и приключений. Их сын раз за разом спрашивал, сколько еще осталось лететь, но не получал внятного ответа.

Юлия слегка наклонила голову и, приподняв ресницы, посмотрела на компанию молодых людей, расположившихся через проход. Все были симпатичные, опрятные, хорошо одетые. Это была не та молодежь, которую можно встретить возле ларьков или аптек. Парни не собирались прожигать жизнь зря или тем более укорачивать ее наркотиками и пивом. Юлию, выросшую в одном из типичных спальных районов, это не могло не радовать.

С каждым годом мир становился все красивее, осмысленнее, здоровее. Уходили в прошлое многие уродливые пережитки, уступая место новым побегам. Как будто плодородное поле зеленело там, где раньше громоздилась свалка. Мусор убрали, землю вскопали, бросили в нее нужные семена — и пожалуйста, получите результат.

Юлия снова закрыла глаза, надеясь забыться во сне и так сократить время путешествия. Ей не терпелось своими глазами увидеть Бангкок, о котором она столько читала, купив богато изданный путеводитель. Она и сейчас, во сне, словно переворачивала его яркие страницы.

Много вод реки Чао Прайя утекло в Сиамский залив с тех пор, как тут возник крохотный порт под названием Банг Кок, что переводилось как «место, где растут оливки». Теперь это был громадный мегаполис с миллионами жителей и сотнями тысяч туристов.

Будучи женщиной не только любопытной, но и прилежной, Юлия Максимова запомнила, что аэропорт Суварнабхуми, в котором сядет самолет, расположен в сорока пяти минутах езды от центра города, что здешние моторикиши зовутся тук-туки, а бесчисленные лодки, бороздящие каналы Бангкока, называют сампанами. Каналов этих — тьма-тьмушая. Не зря же город окрестили «восточной Венецией»: здесь даже рынки плавающие, не говоря уже о дешевых речных ночлежках и забегаловках. Храмы, разумеется, возведены на земле, в том числе и такие шедевры древней архитектуры, как Храм Изумрудного Будды. Днем туристы знакомятся с достопримечательностями, а после захода солнца окунаются в знаменитую ночную жизнь Бангкока, этого чуть ли не самого крупного злачного места нашей планеты.

«Пусть он только попробует сунуться в сомнительный бар или массажный салон, — сонно подумала Юлия о муже. — Я ему покажу увеселительные заведения! Вот магазины — другое дело. Шоппинг в Бангкоке, говорят, бесподобный. Значит, займемся шоппингом...»

Это была последняя связная мысль, промелькнувшая в мозгу Юлии Максимовой. Несколько секунд спустя она уже спала, вздрагивая всякий раз, когда начинала клевать носом.

Даже во сне эта женщина старалась оставаться совершенной. Ее лицо было настолько правильным, что на нем невозможно было найти ни малейшего изъяна, особенно после косметических процедур. При росте сто семьдесят восемь сантиметров, немало для женщины, Юлия никогда не сутулилась и не боялась ходить на высоких каблуках. Тот, кто назвал бы ее фигуру совершенной, не погрешил бы